

Эмигрант и уголовник в одном флаконе

Управляющему из СРО ААУ «Синергия» приходится вести миллиардную процедуру банкротства с многочисленными и нестандартными препятствиями

Банкротство с препятствиями

**Эмиграция, санкции, проблемы с регистрацией - вот это ситуация!
«Цена» столь нестандартного дела - около 2,5 млрд рублей**

Одно из самых сложных и необычных дел, которыми в последнее время занимались управляющие СРО ААУ «Синергия», связано с банкротством липецкого бизнесмена Артура Шахова. Задолжав кредиторам более двух миллиардов рублей, после начала процедуры банкротства он вместе с семьей уехал жить в США – и, соответственно, АУ необходимо выявить не только российское, но и американское имущество должника. А кроме того, Шахов является обвиняемым по уголовному делу по ст. 159 УК РФ – его выдающиеся «подвиги» на ниве банкротства квалифицируются именно как мошенничество. Между тем, современное уголовно-процессуальное законодательство не включает в себя норм, связанных с деятельностью арбитражных управляющих, и этот законодательный пробел еще более усложнил и без того непростую процедуру реализации имущества должника. Недаром эта процедура, открытая в августе 2021 года сроком на шесть месяцев, не завершена и по сей день.

А началось это необычное дело с того, что 22 июля 2020 года Липецкое отделение №8593 ПАО «Сбербанк России» обратилось в Арбитражный суд Липецкой области с заявлением о признании несостоятельным Артура Викторовича Шахова – в результате чего было возбуждено производство по делу №А36- 5051/2020. Шахов умудрился задолжать Сберу более 1,2 млрд рублей – и, как очень быстро выяснилось, это был отнюдь не единственный банк-кредитор бизнесмена. Еще 365 млн рублей с него хотел бы получить Всероссийский банк развития регионов, 302 миллиона – Промсвязьбанк, 177 миллионов – Банк ЗЕНИТ. Нашлись у Шахова и более мелкие – но только по сравнению с вышеперечисленными! – задолженности: всего третья очередь реестра требований кредиторов включает в себя 2,45 млрд рублей!

Естественно, все это – отнюдь не потребительские кредиты. Дело в том, что Шахов был учредителем и руководителем нескольких юридических лиц, основным из которых являлось ООО «Предприятие «Управляющая компания» - оператор региональной сети автозаправок. Он и до настоящего времени остается единственным учредителем указанного общества. И все выявленные требования кредиторов к Шахову основаны на поручительстве последнего по обязательствам этой компании перед банками. При этом обеспеченные поручительством Шахова обязательства ООО «Предприятие «Управляющая Компания» перед банками составляют значительную часть общего объема включенных в РТК обязательств самой компании. И в этом состоит еще одна нестандартная особенность

дела. Ведь когда реализуется какое-то очередное имущество и погашаются долги этой организации – тем самым погашаются и долги самого Шахова. Так что, финансовому управляющему Шахова из СРО ААУ «Синергия» приходится работать в постоянном контакте с конкурсным управляющим ООО «Предприятие «Управляющая компания», представляющим другое объединение АУ.

Да, ООО «Предприятие «Управляющая компания» сегодня тоже проходит через процедуру банкротства. И есть все основания утверждать, что это банкротство – тоже криминальное, вызванное сознательными действиями Шахова. Например, финансовым управляющим была получена информация о том, как за короткий промежуток времени, к началу 2020 года ООО «Предприятие «Управляющая Компания» «потеряла» огромное количество топлива - на сумму около 1,2 млрд руб. Сама компания объясняла столь значительную потерю тем, что ГСМ регулярно проливались в местах хранения и реализации. Таким образом было «пролито» топлива на четверть всей годовой выручки предприятия!

Управляющий обратил внимание и на другие нетипичные обстоятельства, которые не возникают в обычных условиях хозяйственной деятельности предприятия. Так, показатель числящихся по итогам отчетных периодов запасов в период с 2014 по 2018 гг. увеличился втрое (с 552 млн рублей до 1,4 млрд рублей), а затем, в 2019 году, в преддверии банкротства резко упал до 208,8 млн рублей – то есть, сократился в семь раз. Во-первых, у АУ возникли сомнения относительно возможностей предприятия и экономической целесообразности хранить столь внушительные запасы ГСМ. А во-вторых, после их семикратного сокращения было куда-то утрачено не только топливо, но и выручка за него. Все это весьма красноречиво указывает на преднамеренный вывод активов из компании. Об этом же говорит и еще одно интересное совпадение, которое выявил финансовый анализ АУ. В тот же самый период, когда «потерялись» ГСМ на 1,2 млрд рублей, ООО «Предприятие «Управляющая Компания» резко нарастила свою дебиторскую задолженность – более, чем на 1,6 млрд рублей.

Дебиторская задолженность, показатель которой в 2020 году демонстрировал шестикратный прирост, с высокой степенью вероятности является фиктивной, поскольку оформлена по учетам в объемах, нетипичных для деятельности указанного предприятия (89,87 % от совокупных активов). Исходя из опыта, аналогичные противоправные схемы реализуются именно путем оформления фиктивной реализации недостающих запасов и сопровождаются отражением в учетах фиктивной дебиторской задолженности, - рассказывает финансовый управляющий. – Эти подозрения усиливает то, что бывшее руководство компании так до сих пор и не передало документы по дебиторской задолженности конкурсному управляющему ООО «Предприятие «Управляющая Компания». А базы данных бухгалтерских программ вычищены. Можно полагать, что дебиторская задолженность за якобы проданные запасы была оформлена на заинтересованных лиц – на предприятия, входящие в группу компаний, контролируемую Шаховым.

Все это – явные признаки противоправной финансовой схемы. Ее разработчики изымали у компании запасы топлива, сначала прикрываясь недостоверными данными в бухгалтерском учете, а затем, в преддверие банкротства – фиктивной дебиторской задолженностью. Это позволяло Шахову не только скрывать плачевное положение своего предприятия, но и привлечь в 2018 году дополнительное финансирование на сумму более 2,2 млрд. рублей – затем полученные кредиты также «ушли» по той же схеме вывода оборотных активов. Указанные действия, по мнению финансового управляющего, являются полноценным составом преступления - преднамеренного банкротства ООО «Предприятие «Управляющая Компания» (ст. 196 УК РФ). Помимо этого, действия Шахова и его «зиц-председателя», Павла Кабанова, стоит проверить на наличие признаков преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов (ст. ст. 198 - 199 УК РФ), легализацией криминальных доходов (ст. ст. 174, 174.1 УК РФ) и незаконным выводом денежных средств за границу Российской Федерации (ст. 193.1 УК РФ).

Нужно отметить, что Павел Кабанов сменил Шахова Артура Викторовича в должности генерального директора ООО «Предприятие «Управляющая компания» 26 февраля 2020 года. И в этот же самый день он стал генеральным директором еще двух компаний, чьим учредителем являлся Артур Шахов – и во всех трех случаях именно Шахов принял решения об утверждении Кабанова генеральным директором. Типичное подставное лицо – «зиц-председатель»! Кабанов «засветился» и в процессе сокрытия личных активов Шахова. Например, лишь одна сделка между ними позволила Шахову увести в тень более 610 млн рублей! По этой сделке он уступил Кабанову права требования к ООО «Предприятие «Управляющая компания» на сумму 610 588 098 рублей, получив от Кабанова в качестве оплаты жалкие 200 тысяч - менее 1/3000 от номинальной стоимости уступаемых прав! И подобных договоров между Шаховым и Кабановым было заключено не менее пяти штук!

Шахов уводил свое личное имущество от будущих взысканий и другими способами. Например, еще 29 ноября 2018 года он заключил договор дарения с собственным сыном – в результате Шахов-младший стал счастливым обладателем роскошного кирпичного особняка с мансардой общей площадью 678,4 кв. метров. Рыночная стоимость такого подарка составляет не меньше 70 млн рублей!

Ущерб должника в результате всех этих сделок составил 680 млн рублей, - поясняет финансовый управляющий СРО ААУ «Синергия». - Вывод активов компании и вывод личных активов Шахова объединены общим противоправным умыслом. Следовательно, его действия имеют признаки преднамеренного банкротства. Кроме того, продажа по заниженной стоимости недвижимости, принадлежащей лично Шахову, несмотря на кажущуюся несущественность ущерба относительно общего объема кредиторских требований к нему, тесно связана с выводом активов компании. Таким образом, причинами личного банкротства Шахова являются, во-первых, его действия по доведению до банкротства предприятия, обязательства которого обеспечены шаховским

поручительством. Во-вторых, к причинам банкротства Шахова следует отнести его сделки по отчуждению безвозмездно и по заниженной стоимости принадлежащих ему активов.

Эти сделки финансовому управляющему удалось признать недействительными – Арбитражный суд Липецкой области удовлетворил его соответствующие заявления №287 и №862. Так что, это имущество вернулось в конкурсную массу должника. Удалось реализовать и 22500 привилегированных акций ПАО «Сбербанк России», принадлежавших Шахову. Правда, их было бы оптимальнее продать не по стандартной процедуре торгов, а через специально нанятого брокера по биржевой цене. Однако суд не смог найти правовых оснований и механизмов для такой прямой продажи ценных бумаг – и их пришлось реализовывать «по старинке», на торгах.

Гораздо сложнее дела обстоят с остальным имуществом Шахова. Вскоре после начала процедуры банкротства он вместе с семьей уехал жить в США, а перед управляющим встал весьма нетривиальный вопрос: как найти американские активы должника? Сначала он пытался провести финансовый анализ по косвенным признакам: таким, например, как движение денежных средств на банковских картах. А затем управляющий сумел организовать официальный запрос к американским властям! 27 января 2023 года Арбитражный суд Липецкой области удовлетворил его ходатайство о выдаче соответствующего судебного поручения. В определении суда сказано: «Направить в адрес компетентного органа Соединенных Штатов Америки – Управление международной судебной помощи Министерства юстиции США (Office of International Judicial Assistance U.S. Department of Justice 1100 L Street, NW, Room 8102 Washington, D.C. 20005 United States of America, электронный адрес: OIJA@usdoj.gov) судебное поручение об оказании правовой помощи по делу №A36-5051/2020, составленного в соответствии с положениями Конвенции о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам (Гаага, 18.03.1970). Поручить компетентному органу Соединенных Штатов Америки Управление международной судебной помощи Министерства юстиции США (Office of International Judicial Assistance U.S. Department of Justice 1100 L Street, NW, Room 8102 Washington, D.C. 20005 United States of America, электронный адрес: OIJA@usdoj.gov) направить запросы в компетентные органы и организации с целью получения информации в отношении перечисленных лиц».

Сейчас мы ждем ответа из США, а заодно анализируем следующую потенциальную проблему – как реализовывать имущество на территории другого государства? - говорит управляющий. – А параллельно бьемся над реализацией российского имущества Шахова. Дело в том, что в отношении должника было возбуждено уголовное дело, которое еще находится на предварительной стадии расследования. Причем, ситуация осложнена тем, что обвиняемый находится в США, и следователь не может опросить его в рамках уголовного дела.

Таким образом, реализовав несколько объектов недвижимости и сдавая договоры купли-продажи в Росреестр, управляющий выяснил, что на этом имуществе имеются сразу четыре вида обременений. Они были наложены: постановлением районного суда, куда обратился следователь по уголовному делу, еще одним районным судом, куда обращались кредиторы Шахова, Арбитражным судом, где ведется дело по банкротству ООО «Предприятие «Управляющая компания», а также службой судебных приставов – по старым, уже завершённым исполнительным производствам, где приставы, в нарушение своих должностных обязанностей, несвоевременно отправили постановления.

Эти вопросы с приставами управляющему приходится решать путем обращений с жалобами в органы прокуратуры, - объясняет Председатель Совета СРО- Константин Овчинников. - Пока что не получается найти понимания и со следователем – а по снятию ограничений в рамках уголовного дела в суд должен обращаться именно он. Единственным инструментом АУ в данной ситуации является обжалование действий следователя по ст.125 УПК РФ – по ней обжалуются предпринятые на досудебных стадиях уголовного процесса действия, бездействия и решения, которые причиняют либо способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц. Однако и здесь суд отказал АУ, поскольку он не является стороной данного уголовного дела. И это – огромная проблема, связанная с пробелом в законодательстве. В уголовном процессе арбитражных управляющих сегодня как будто вовсе не существует – ни для судов, ни для следователей. Осознавая эту проблему, ведется работа с кредиторами – они-то в качестве потерпевших имеют самое прямое отношение к уголовному делу. По просьбе АУ двое кредиторов уже подали заявление следователю – и даже в случае его отказа смогут обжаловать этот отказ по ст. 125 УПК РФ. Кроме того, в арбитражный суд было подано заявлением о разногласиях с Росреестром и об обязанности его погасить все аресты на шаховскую недвижимость. Мы нашли соответствующую судебную практику в другом регионе – в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра подобное обращение в арбитражный суд в схожих обстоятельствах принесло необходимый результат. Хотя, по хорошему, этот пробел в законодательстве должен устраняться совсем на другом уровне.

Пресс-служба СРО ААУ «СИНЕРГИЯ»

